

Ц Ъ Н А

газета „НЕДЪЛЯ“
на 1870 годъ.Годовая..... 6 р.
Съ перес. и доставкой.Полугодовая... 3 р. 50 к.
Съ перес. и доставкой.

НЕДЪЛЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ которой редакція газеты „Недѣля“ въ С.-Петербургѣ, у Шпасскаго моста, д. № 5—12, въ № 37, въ „Русской Книжной Торговлѣ“, Пискаревскій прудъ, противъ Гостиннаго двора, д. Архангельскаго перекрѣка, № 42.

Каждый номеръ отдѣльно по 15 коп.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

СОДЕРЖАНИЕ: Надзоръ за городами.—Внутренняя хроника.—Судебныя извѣстія.—Политика.—Извѣстія съ театра войны.—Дѣдушка Егоръ. (Разсказъ). Н. Р.—Военная физіономія Парижа.—Крестьяне-работники и купцы-фабриканты. (Письмо изъ села Иванова).—Объявленія.

НАДЗОРЪ ЗА ГОРОДАМИ.

Однимъ изъ наиболее важныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ наиболее спорныхъ вопросовъ при разработкѣ проекта новаго Городового Положенія былъ вопросъ объ отношеніи городовъ къ администраціи. Спорность этого вопроса обуславливалась, во-первыхъ, его важностью, во-вторыхъ, его тѣсною связью съ общимъ вопросомъ о значеніи въ Россіи административной власти. Отъ того или другого его рѣшенія зависѣла судьба всего проектируемаго закона, судьба всего русскаго самоуправленія. Ограничиться равными частными переѣмами въ существующихъ городскихъ порядкахъ, оставляя нетронутыми отношенія городовъ къ администраціи—значило бы измѣнить только наружную сторону дѣла, не касаясь его сущности; реформа въ такихъ размѣрахъ совершенно не достигала бы своей цѣли, такъ какъ она не устранила бы главнѣйшей причины, которая всего болѣе препятствовала правильному развитію городского хозяйства и управленія и которая заключалась въ безусловной зависимости городовъ отъ единоличной административной власти, руководствующейся въ своихъ дѣйствіяхъ не закономъ, а почти исключительно личнымъ усмотрѣніемъ; такая реформа не могла бы установить городского самоуправленія на прочномъ основаніи. Но съ другой стороны, чтобы обезпечить городамъ дѣйствительную, а не только номинальную самостоятельность въ сферѣ мѣстныхъ интересовъ, чтобы оградить ихъ отъ самовластныхъ притязаній администраціи, нужно было отнять отъ губернаторской власти много существенныя ея атрибуты, нужно было поставить ее по отношенію къ городамъ въ опредѣленные, закономъ установленныя границы,—словомъ, нужно было посягнуть на самую сущность губернаторской власти и поколебать въ самыхъ основаніяхъ всю нашу административно-полицейскую систему. Такимъ образомъ, вопросъ объ отношеніи городовъ къ администраціи усложнился и затруднился тѣмъ, что онъ, помимо своей важности для городского самоуправления, долженъ былъ прѣдвѣщать собою общій вопросъ о дѣльнѣйшемъ значеніи въ Россіи губернаторской власти.

Въ средѣ комисій, составившихъ проектъ Городового Положенія, находилось значительное число лицъ, которая желала построить отношенія городовъ къ администраціи на тѣхъ же началахъ, на какихъ существуютъ отношенія между администраціей и земствомъ, то есть, подчинить городское самоуправленіе губернаторской власти и такимъ образомъ окончательно утвердить въ Россіи ту систему «децентрализаціи», которая съ такимъ успѣхомъ практикуется во Франціи. Въ этой странѣ существуетъ, какъ известно, общинное самоуправленіе, но губернаторская власть пользуется тамъ по отношенію къ общинамъ почти такими же правами, какія она имѣетъ въ Россіи

по отношенію къ земству. Французскій губернаторъ (префектъ) можетъ собственною властью не только приостановить, но и уничтожить всякое постановленіе мера; онъ имѣетъ право увольнять въ извѣстныхъ случаяхъ членовъ муниципальнаго совѣта; онъ можетъ отвинтить приговоры этого совѣта даже по такимъ дѣламъ, которыя совѣтъ рѣшаетъ окончательно; французская община можетъ начать судебный искъ не иначе, какъ съ разрѣшенія губернатора; всякаго рода сделки о всякаго рода имуществѣхъ, на какую бы то ни было сумму, могутъ состояться не иначе, какъ съ разрѣшенія все того же государственнаго губернатора, и т. д. Правда, въ Положеніи о земскихъ учрежденіяхъ не перечисляются такъ подробно права губернатора по отношенію къ земству; въ Положеніи даже есть статья, которая начинается словами: «земскія учрежденія въ кругу вѣрнѣйшихъ имъ дѣлъ дѣйствуютъ самостоятельно»; но въ томъ же самомъ Положеніи есть другая статья, въ которыхъ говорится, напримѣръ, что губернаторъ имѣетъ право остановить исполненіе *всякаго постановленія* земскихъ учреждений, противнаго законамъ или *общимъ государственнымъ пользамъ*. Эта и нѣкоторые другія подобныя же статьи ставятъ губернатора по отношенію къ земству почти въ такое же положеніе, въ какомъ стоитъ французскій префектъ по отношенію къ общинѣ и муниципальному совѣту. Нѣкоторые члены городскихъ комисій, составившіе въ нѣкоторыхъ комиссіяхъ даже большинство, желали предоставить губернатору не только такія же, но еще большія права по отношенію къ городамъ. Сперва предполагалось подчинить городскія управленія непосредственному надзору губернаторскихъ правленій, но потомъ этотъ проектъ былъ измѣненъ въ смыслѣ подчиненія городовъ личному контролю губернаторовъ. По первоначальному проекту комиссія, губернатору предоставлялось право не только приостанавливать всякое постановленіе городскихъ думъ, но и разбирать жалобы на неправильность выборовъ, назначать новые выборы, просматривать и исправлять избирательные списки, входить въ разбирательство столкновений между городами и другими общественными учрежденіями и т. д. Однимъ словомъ, по первоначальному проекту, новый законъ о городскомъ самоуправленіи ни въ чемъ не долженъ былъ измѣнять нынѣшняго значенія губернаторской власти, и городское общественное управленіе должно было служить дѣльнѣйшимъ развитіемъ началъ, положенныхъ въ основу самоуправления земскаго.

Но въ высшихъ правительственныхъ сферахъ не могло не оказаться людей, понимающихъ, что общественное самоуправленіе и губернаторское всемогущество—два понятія, совершенно несовмѣстимыя, что нужно прямо и послѣдовательно стать или на ту, или на другую сторону, что балансировать въ подобныхъ вопросахъ невозможно. Даже, имъ не могло быть неизвѣстно, что французская

угощаютъ солдатъ какъ дорогихъ гостей. Большинство изъ нихъ говоритъ по нѣмцки, такъ же какъ и по французски, — равно худо на обоихъ языкахъ; многие по французски совсѣмъ не говорятъ; но при всемъ томъ, «мудрая политика Кольбера», какъ выразился Тьеръ, сдѣлала изъ лучшихъ французовъ во всей Франціи и чѣмъ большее число людей, говорящихъ на ихъ собственномъ, родномъ языкѣ, падеть въ ближайшей битвѣ, тѣмъ болѣе они будутъ доволны».

КРЕСТЬЯНЕ-РАБОТНИКИ И КУПЦЫ-ФАБРИКАНТЫ.

(Письмо изъ села Иванова).

Съ того момента, какъ ивановскіе крестьяне de jure вышли изъ крѣпостной зависимости помѣщика, между ними и купцами, проживающими въ селѣ Ивановѣ, возникла борьба. Вознесенскіе купцы — бывшіе крестьяне села Иванова. Часть ихъ, какъ уже не безвѣстно нашимъ читателямъ, еще до обнародованія манифеста 19-го февраля откупилась у графа Шереметева на волю и переселилась въ посадъ, который и былъ ими основанъ; другая часть, большинство купцовъ, осталась въ селѣ Ивановѣ, гдѣ они имѣютъ собственные дома и фабрики. Съ развитіемъ мѣстной индустріи, купеческій элементъ ивановскаго поселенія постоянно увеличивался новыми купцами, которые стекались въ русской Манчестеръ изъ разныхъ мѣстъ, пускали здѣсь корни и прибрѣтали у крестьянъ въ свою собственность дома и земли посѣдѣнихъ. Купцы сдѣлались полными хозяевами и господами на крестьянской землѣ; у нихъ здѣсь фабрики, заводы и въ ихъ рукахъ обширная миллионная торговля. На долю крестьянъ пала одна работа на купцовъ — работа не только на однихъ фабрикахъ, но и въ фабрикахъ: они отбываютъ всѣ, такъ называемыя, натуральныя повинности, а купцы ничего знать не хотятъ и остаются въ сторонѣ. Крестьянинъ-работникъ, совершенно изнуренный и измученный, возвращается съ фабрики домой; онъ торопится перекусить хлѣба и скорѣе лечь спать. Вдругъ въ окно ударъ палкой и голосъ:

— Иванычъ!
— Что? Кто еще тамъ? отзывается работникъ, поднимаясь съ голой лавки, на которой онъ расположился было соснуть.

— Эй, слышь-ко! продолжаетъ голосъ съ улицы: — выгляни ко мнѣ. Это я, Трофимъ-десятворый.

Хозяинъ высовывается въ окно.
— Што тебѣ, Трофимъ Митричъ, надо отъ меня?

— Отдѣйся поскорѣй, да пооди на улицу: ноуѣ твоя очередь караулить.

— Какъ моя? Да давно ли я караулю?

— Да ужъ вѣрно, ты не отговаривайся, говоритъ десятворый, тоже крестьянинъ: — бери палку и выходи, а то обходъ сейчасъ пойдетъ — отвѣтишь.

— Ахъ, Митричъ, смерть отдохнуть хочется: усталъ страсть!

— Вѣрно, да нельзя: становой за унущеніе съ меня выщелтъ. Ради Бога, поторопись! Знаешь, какія новѣ строгости! Ты меня пожалѣй, Иванычъ!

Иванычъ наскандываетъ на себя жиниво пальто или кудавейку, беретъ палку и выходитъ на стражу, «ночной караулъ». И караулить онъ цѣлую ночь, до свѣта, а тамъ ужъ прямо на фабрику, снова работать.

Черезъ два-три дня къ Иванычу опять стукъ въ окно.

— Ахъ, Господи! Неужли за мной?... Ну, кого Богъ приснетъ?

— Я, Иванычъ, десятскій. Завтрево, какъ можно раньше, бери съ собой лопату, али заступъ и ступай дорогу дѣлать: отъ становаго приказъ.

— Да вѣдь завтрева будень, мнѣ на фабрику надо...

— Мало што надо, перебиваетъ десятскій, который тоже изъ крестьянъ: — а начальники приказываютъ тебѣ повинность справлять, ты свое дѣло и оставь. Такъ смотри же, какъ, значитъ, можно завтрева раньше съ лопатой! Слышишь?

— Ладно, бормочетъ про себя Иванычъ. — Вѣдь и дергетъ когда нелегкая дорогу чинить... Добре бы праздникъ какой былъ, а то будни...

Съ выходомъ солнца Иванычъ встаетъ, беретъ лопату и отправляется на починку дороги. Цѣлый день пропадаетъ, а хозяинъ записываетъ прогулъ за два рабочихъ дня...

— Иванычъ! дома? стучится, нѣсколько дней спустя, кто-то подъ окномъ.

— Никакъ сотскій? Ахъ, Владыко праведный!... Што надо?

— Отдѣвайся проворнѣй, отвѣчаетъ сотскій (опять крестьянинъ): — на казенную фатеру требуютъ! Мѣщаниншиа одинъ тутъ прорыворвался — знаешь, што на исподѣ житье?

— Ну, такъ мнѣ до него какое дѣло?

— Обыскъ у насъ обѣ немъ иеть; тебѣ въ понятые...

— Да я совсѣмъ и не знаю его.

— Все равно. Собирайся!

Словомъ, Иваныча тащатъ всюду: онъ иди, когда и мертвое тѣло гдѣ найдутъ, онъ бѣги съ топоромъ или ведромъ на пожаръ, онъ мети улицы и площади, когда начальство приказываетъ, — все дѣлай и исправляй Иванычъ. Но эти службы — временныя, хотя онъ и уноситъ у крестьянина-работника чуть не половину времени; а то еще есть службы постоянныя, требующія всего времени и труда крестьянина. Къ такимъ относятся: служба сотскаго, подсоскаго, десятскаго, десятидвораго и т. п. Это чисто полицейскія обязанности, которыя ивановскіе крестьяне справляютъ по выбору. О прочихъ должностяхъ, которыя несутъ крестьяне по своему положенію, говорить нечего: здѣсь они являются выборными для охраненія собственныхъ своихъ интересовъ, интересовъ крестьянскаго міра. Мы говоримъ только о первыхъ, гдѣ крестьянинъ служитъ болѣе интересамъ цѣлаго общества, или, выражаясь по модному, земства. Купцы, живущіе въ селѣ Ивановѣ, не знаютъ никакихъ такихъ службъ и совершенно избавлены даже отъ караула, охраненія собственныхъ домовъ и богатствъ — все крестьяне охраняютъ. Но и это не все. Приемъ чиновниковъ, военный постой — опять всей своей тяжестью ложится на однихъ крестьянъ села Иванова; къ нимъ ставятъ солдатъ на квартиру, ихъ заставляютъ давать такіе лошадады — все лежать на крестьянахъ. Понятно, что такой порядокъ вещей заставлялъ крестьянъ искать для себя средствъ къ облегченію своего положенія. И вотъ, въ числѣ другихъ мѣръ, крестьяне прибѣгнули къ слѣдующей: въ полицейскія должности сотскихъ, десятскихъ и прочихъ они стали выбирать купцовъ, живущихъ въ ихъ селѣ. Конечно, самъ купецъ не станетъ «натуро» отбывать службу десятскаго или сотскаго: онъ найметъ за себя другого, или прямо внесетъ должную за наемъ сумму, въ волостное правленіе. Ну и это хорошо: на деньги купцовъ нанимались лица, которымъ удобно было служить и, такимъ образомъ, многие изъ крестьянъ-работниковъ не отрывались отъ своихъ постоянныхъ занятій, составляющихъ единственное средство къ ихъ скудному прокормленію самихъ себя и съ семействомъ. Но эта мѣра крестьянъ къ охраненію своихъ правъ на доставаніе себѣ куска хлѣба встрѣтила сильную оппозицію со стороны купцовъ-фабрикантовъ: они не исполняли ни сами службы, ни нанимали за себя, исключая весьма немногихъ среднихъ торговцевъ. Крестьяне, въ свою очередь, непреклонно отстаивали свой кусокъ хлѣба и требовали отъ выбранныхъ на извѣстныя должности купцовъ — денегъ или службы. Эта борьба между крестьянами-работниками и купцами-фабрикантами шла до сихъ поръ и разрышилась открытыми процессомъ, который началъ первые купцы.

На нынѣшній 1870 годъ въ должности сотскихъ и десятскихъ, по обыкновенію, ивановскимъ крестьянами было выбрано нѣсколько лицъ купеческаго сословія. Изъ числа послѣднихъ семь лицъ подали жалобу въ шуйское полицейское управленіе, въ которыхъ указывали на «неправильность избранія ихъ въ полицейскія должности, такъ какъ они — купцы Вознесенскаго посада» и просили управленіе приговоръ ивановскихъ крестьянъ отменить и ихъ, купцовъ, отъ полицейскихъ послугъ освободить. Полицейское управленіе, разсмотрѣвъ жалобу купцовъ, сдѣлало, отъ 7 мая 1870 года, предписаніе ивановскому волостному правленію, — предписаніе, которымъ уничтожаетъ выборы купцовъ, какъ неправильныя. Въ этомъ предписаніи полицейское правленіе, соображая служебныя обязанности купцовъ съ 393 и 394 ст. III т. Уст. о служ. по выбор. и принимая во вниманіе 566 ст. того же устава, находитъ, что ивановское сельское общество незаконно поступило, призвавъ лицъ купеческаго званія къ исполненію должностей сотскихъ и десятскихъ, въ которыхъ избираются (статья 566) лишь крестьяне, а потому и имѣя въ виду протестъ со стороны думы Вознесенскаго посада и жалобу избранныхъ лицъ на неправильный выборъ ихъ, управленіе *полагаетъ*: купцовъ, избранныхъ въ должности сотскихъ и десятскихъ, уволить отъ этихъ должностей.

предписавъ волостному правленію объ избраніи вмѣсто ихъ другихъ лицъ крестьянскаго званія и списки избранныхъ немедленно представить въ полицейское управленіе».

На это предписаніе шуйскаго полицейскаго управленія, со стороны повѣренныхъ ивановскаго общества во владимирское губернское правленіе поступила жалоба. Знакомство съ этой жалобой тоже безынтересно и мы охотно съ нею познакомимъ читателей:

«Такое постановленіе полицейскаго управленія», говорится, между прочимъ, въ жалобѣ повѣренныхъ ивановскаго общества, «мы признаемъ неправильнымъ и обременительнымъ для нашихъ доверителей по слѣдующимъ причинамъ: а) Сельское общество, избирая купцовъ Вознесенскаго посада въ должность сотскихъ, руководилось буквальныймъ смысломъ 562 ст. уст. о служ. по выборамъ сельскихъ обывателей — и своимъ мѣстнымъ обычаемъ, имѣя въ виду, что упомянутые купцы, состоятъ по припискѣ въ Вознесенскомъ посадѣ, а земли, дома и фабрики имѣютъ въ селѣ Ивановѣ, частью и на земляхъ, поступившихъ въ надѣль крестьянамъ. Такимъ образомъ является вопросъ: купецъ по припискѣ — городской гражданинъ и освобождается по городскимъ выборамъ отъ низшихъ должностей, о чемъ очень ясно выражено въ ст. 393 и 394 того же тома — нужно замѣтить, по городскимъ выборамъ; этотъ же купецъ, не имѣя въ мѣстѣ своей приписки никакой недвижимости, оседло проживаетъ и фабрики имѣетъ и торговлю производитъ — въ селѣ; какъ же его именовать въ селѣ, какъ мѣстнаго сельскаго жителя? Конечно, сельскимъ обывателемъ, а сельскіе обыватели, всѣхъ вообще званій, какъ разъясняетъ 562 ст., въ выборахъ сотскихъ и десятскихъ участвуютъ. б) Купцы, оседло проживающіе въ сферѣ крестьянскаго населенія, обогащаютъ себя материальными средствами. По значительному проживанію на ихъ фабрикахъ рабочихъ людей, они постоянно нуждаются по разнымъ случаямъ въ содѣйствіи земской полиціи, обязанность которой, по разъясненію полицейскаго управленія, должны нести мѣстные крестьяне — бѣдняки, и безъ того отягощенные зависимою съильныхъ, — бѣдняки, которые ежегодно изъ среды себя избираютъ болѣе 56 человекъ въ полицейскія должности и обремененные семействами малолѣтнихъ дѣтей; исправляя полицейскую должность, довольно трудную въ здѣшней мѣстности, они лишаются возможно-

сти зарабатывать себѣ необходимыя средства для своего семейства, оставая его, такимъ образомъ, по нѣскольку дней безъ куска хлѣба. А за что? Онъ, крестьянинъ, бѣднякъ и потому долженъ нести всю тягостъ по своему селенію за себя и купцовъ-фабрикантовъ! Купецъ-фабрикантъ, имѣя на своихъ фабрикахъ сотни людей мастераго и рабочаго класса, нуждается постоянно въ полицейскомъ содѣйствіи и при своихъ громадныхъ средствахъ, во имя городскихъ правъ, не хочетъ нести общую сельско-обывательскую тягостъ по мѣсту своего поселенія ни натурою, ни денежнымъ вспомошествованіемъ, что противно характеру Высочайше утвержденного Всемиагдѣвѣйшимъ нашимъ Манахромъ-Освободителемъ манифеста 19 февраля и всакой справедливости».

Въ заключеніе своей аппеляціонной жалобы, повѣренные просятъ владимирское губернское правленіе отменить постановленіе шуйскаго полицейскаго управленія, и оставить выборъ ивановскаго сельскаго общества въ своей силѣ, предоставивъ избраннымъ купцамъ, сельскимъ жителямъ, возложешную на нихъ должность исполнить наймомъ или взнести въ общество, въ замѣнъ оной, сумми, соответствующую послугѣ, не менѣе 120 руб. сер. въ годъ (съ каждаго выбраннаго лица), тѣмъ болѣе, что порядокъ сихъ выборовъ введенъ въ селѣ Ивановѣ издревле согласно мѣстнымъ обычаямъ и существовалъ до сего времени безъ притѣсненій. Если же владимирское губернское правленіе не найдетъ возможнымъ удовлетворить просьбу крестьянъ, то повѣренные ихъ просятъ вопросъ этотъ представить куда слѣдуетъ на разрѣшеніе законодательнымъ порядкомъ въ виду того, что отъ разрѣшенія онаго, такъ или иначе, зависяетъ благосостояніе тысячъ людей».

Какъ разрѣшить этотъ вопросъ губернское правленіе — не извѣстно. Но нельзя не сказать, что этимъ процессомъ возбуждается общій для всѣхъ крестьянскихъ обществъ вопросъ: могутъ ли выбираться на полицейскія должности купцы и лица другихъ сословій, живущія оседло въ крестьянскихъ селеніяхъ и производящихъ въ послѣднихъ различнаго рода торговыя и промышленныя операціи? По здравому смыслу и справедливости, можно смѣло сказать: могутъ и должны. Чѣмъ болѣе извѣстна личность получаетъ дохода и пользуется правами, тѣмъ болѣе она обязана нести народныхъ повинностей, и на оборотъ.

Н. Овраговъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ „ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ“

съ 4-го іюля на второе полугодіе.

Подписная цѣна: безъ доставки: на полгода 3 руб. 50 коп., на мѣсяцъ 60 коп. Съ пересылкой по почтѣ и доставкой на домъ 4 руб. 50 коп., на мѣсяцъ 75 к.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ Конторѣ Редакціи, по Большой Садовой улицѣ, д. № 39; а также во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ открыта подписка на періодическія изданія.

Въ видахъ большаго ознакомленія русской публики

съ газетою „Дѣятельность“, дѣлается уступка: Библиотекамъ, Клубамъ, Трактирамъ, Учебнымъ заведеніямъ, Почтовымъ конторамъ и станціямъ, Волостнымъ правленіямъ и станицамъ, Парходамъ и вообще всѣмъ учрежденіямъ, гдѣ чтеніе газеты доступно для многихъ. Съ доставкою на полгода 3 руб. 50 коп., на мѣсяцъ 60 коп., при выпискѣ непосредственно изъ Редакціи.

Выходитъ ежедневно на листѣ большаго формата, безъ цензуры.

